

В. И. КУЛИКОВ

Трансрегиональный подход в политике США в АТР в начале 1980-х гг.

Владимир Игоревич Куликов, канд. ист. наук,
директор Международного Института социальных
и экономических исследований (Вена, Австрия).
E-mail: v.kulikov56@gmail.com

Аннотация. В статье предпринята попытка с точки зрения российских интересов подтвердить тезис о преемственности долгосрочных подходов военно-политического истеблишмента США к проблемам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сформулированных или подтвержденных в начале 1980-х гг. при администрации Р. Рейгана, на основе анализа одной из наиболее значительных американских коллективных монографий того времени. Особое внимание к этой известной работе обусловлено тем обстоятельством, что она, на взгляд автора, впервые в достаточно сжатом виде отразила завершившийся тогда процесс осмысления опыта американского участия во Вьетнамской войне (или, в более широком смысле, «глубокого вовлечения в Азии»), а также новой роли т. н. китайского фактора и традиционных союзников США влиятельными в тот период представителями интеллектуально-силового истеблишмента. При всей недостаточности такого подхода к анализу более глубоких социально-экономических процессов в Северо-Восточной Азии (в историографии того времени регион часто именовался Дальним Востоком), определяющих основные направления и специфику развития ситуации, преемственность описанной в ней шкалы приоритетов американской политики в АТР и приверженность трансрегиональным и транзиторным стратегиям остаются значимыми и сегодня. Автор предполагает, что и ныне имеет место процесс переформулирования и приведения в соответствие с лозунгами «Нового Американизма» повестки дня американской силовой политики, который будет учитывать указанные в работе инструменты ее проведения в сфере «жизненных интересов» России.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, американская политика в Азии, безопасность в АТР, трансрегиональные стратегии, конец американско-советской разрядки, концепция Евразийского пространства.

Отвечая на вопросы корреспондента «Российской газеты», министр иностранных дел Российской Федерации в 1998–2004 гг. И. С. Иванов отметил важнейшую, на мой взгляд, особенность нынешнего обострения напряженности в отношениях между Россией и Америкой. Она состоит в том, что ранее, когда в годы «холодной войны» мир приближался к опасной черте ядерного конфликта, обе стороны «смогли совместно выработать такие “подстраховочные” механизмы, которые позволяли отводить мир от угрозы ядерной катастрофы». При этом «наряду с политиками, дипломатами и военными в переговорный процесс были вовлечены и ученые по линии Академии наук СССР и Национальной академии наук США, дававшие экспертную оценку возможности использования тех или иных научных достижений в военной сфере»¹. В советско-американских отношениях того времени достаточно последовательно практиковались научные экспертизы в виде двусторонних тематических конференций, обмен мнениями в ходе которых служил одним из оснований принятия политических решений руководством обоих государств. Из известных мне инициатив хотелось бы отметить проводившиеся в то время ежегодно конференции, организовывавшиеся совместно Институтом востоковедения АН СССР (Москва) и Институтом Беркли (Калифорния). Они позволяли двум крупнейшим

¹ Ядерная катастрофа: миф или реальность? Игорь Иванов о последствиях выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // Российская газета. – 2019. – 2 февраля.

ядерным державам «сверять часы» по широкому кругу вопросов. Сейчас более известны аналогичные конференции по Ближнему Востоку, которые в той или иной степени продолжаются по сей день.

Каковы бы ни были объективные и субъективные причины свертывания такой практики (к последним следует отнести переход инициировавшего их академика Е. М. Примакова из Института востоковедения в Институт мировой экономики и международных отношений), как справедливо отметил в своей работе А. Ф. Добрынин (посол СССР в Вашингтоне в 1962–1986 гг.), «в 1980 году администрация Картера пошла на резкое обострение конфронтации с СССР... этот поворот в политике США вызревал на протяжении нескольких лет, в течение которых элементы сотрудничества и переговоров, являющиеся основой политики советско-американской разрядки, постепенно оттеснялись и изолировались»². Вряд ли авторитетные мнения А. Ф. Добрынина или И. С. Иванова нуждаются в дополнительном подтверждении, но всё же уместно указать на то обстоятельство, что в 1970-х гг. в США вполне уместным считалось участие представителей советской академической школы в фундаментальных исследованиях по международным отношениям «наравне» с американскими учеными. Например, переизданная в 1974 г. книга “Great Issues of International Politics. The International System and National Policy” под редакцией Мортон Каплана с участием таких известных авторов, как Уильям Фулбрайт и Ричард Фальк, содержала глубокую аналитическую статью академика Г. А. Арбатова «Американская внешняя политика в переломные 70-е» [2].

На взгляд автора, среди внешнеполитических факторов такой эволюции подходов в 1980-е гг. следует указать на неуверенность американского политического истеблишмента в векторе изменения роли и места Китая в региональной системе влияния и мирового «баланса сил», а также на не завершенные на тот момент анализ и оценку с точки зрения американских интересов трендов развития китайского хозяйственного механизма, политической системы, проводимых китайским руководством реформ, в инициации и форматах осуществления которых американские советники негласно соперничали с представителями интеллектуального класса самого Китая.

В современных международных условиях, которые большинством экспертов признаются следствием недоучета или неправильного учета динамики «китайского фактора» в политике доминирующей державы, значение более глубокого анализа способа размышления ее военно-политической элиты приобретают особое значение.

Большинство точек зрения по этому поводу широко известны и обсуждаемы в актуальной политологической литературе, но вот более традиционный аспект этого процесса, который можно назвать «упадком исторического мышления», возможно, не вполне акцентирован современными исследователями. Броские и агрессивные заголовки типа «Китай не сможет доминировать в Азии, даже если захочет» [3] доминируют в научных журналах, и такое положение дел вряд ли можно считать нормальным явлением. Или, например, публикация в существенно менее влиятельной индийской *The Print*, предлагающая четыре основных сценария глобальных изменений к 2049 г. – 100-летней годовщине китайской революции: от полного замещения доминирующей роли США Китаем до системного противоборства между обеими странами в определении дальнейших судеб мирового развития [4].

На существующие попытки ведущих американских университетов оперативно преодолеть вышеуказанный «упадок исторического мышления» указывает, например, Эрик Альтерман в недавней публикации в *The New Yorker*: «В Йельском университете наблюдается взрывной интерес к истории, она стала третьей по популярности основной дисциплиной, а в других элитных учреждениях, включая Брауновский, Принстонский, Колумбийский университеты, она устойчиво входит в десятку из заявленных основных курсов. Только в этом году исторический факультет Йельского университета собирается зачислить в штат полдюжины новых сотрудников» [1].

Как представляется, во многом в связи с запросами системного свойства в американской политике в регионе в 1980-е гг. делался столь значительный акцент на военно-политическую сферу, на использование сложившейся десятилетиями системы американского присутствия и влияния в Азии. Рискну утверждать, что почти через 30 лет после этого, столкнувшись с неуспехом «лобовой» инициативы нового глобалистского проекта ТТР, администрация и практические органы США, взявшие на себя функцию глобального управления, «откатились», если можно

² Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1996. – С. 459.

так выразиться, ко многим размышлениям и концепциям, в концентрированном виде изложенным в монографии “U.S. Foreign Policy and Asian-Pacific Security. A Transregional Approach” [5]. Рассмотрим ее подробнее.

В предисловии, написанном двумя редакторами, содержится несколько важных утверждений и предложений по выработке «новой» азиатской стратегии США на 1980-е гг. Во-первых, публично утверждается, что «Соединенные Штаты достигли развилки (с точки зрения) важных внешнеполитических решений по поддержанию европейских и азиатских договоренностей по коллективной безопасности». Во-вторых, в рамках предложенной группой экспертов идеи создания «более всеобъемлющего и интегрированного глобального соглашения (устройства)», преимущественно ориентированного на некоммунистических акторов, в него было предложено включить такие страны, как Китай и Югославия, и даже те коммунистические страны, которые разделяют предлагаемую западную стратегию на уровне перцепций и целевых установок. Не на уровне практик, но именно на уровне намерений. В-третьих, указывалось, что такое развитие событий планировалось, но не состоялось много раньше, в ходе известной конференции Лиги наций в Версале, в связи с отсутствием на ней американцев [5, p. 1].

Мы подробно рассматриваем эти основания для дальнейшего повествования, имея в виду некоторые избыточные надежды, периодически испытывавшиеся советскими, а затем и российскими публичными экспертами, относительно кажущейся непоследовательности основных направлений внешней политики США в АТР или ожиданий по поводу возможности какого бы то ни было президента США, включая нынешнего, одновременно повлиять на изменение американских приоритетов. Намекая при этом, что ровно такие же основания существуют и достаточно адекватно воспринимаются международным сообществом и у Российской Федерации — преемницы СССР — в осуществлении политики в отношении азиатских стран.

Внимательный читатель может усомниться в релевантности оценок авторов этой коллективной монографии. Но именно для сомневающихся в этом редакторы приводят следующее определение значения и роли АТР, содержащееся в публикуемом от имени Объединенного комитета начальников штабов документа *Military Posture Statement*, который принято считать одним из способов представления американской военной доктрины. Там говорится, что «Азиатско-Тихоокеанский регион является частью взаимосвязанной системы “стратегических зон”, простирающихся от Северной Америки и Западной Европы до Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии... и непрактично в нынешнем мире планировать автономные региональные стратегии» [5, p. 3]. А в выступлении на слушаниях в Конгрессе США адмирала Роберт Лонга, на которого ссылаются авторы книги, с военной прямоотой заявлялось, что «(зона) Тихоокеанского командования велика, простираясь от Западного побережья Соединенных Штатов до Восточного побережья Африки. Она имеет *критическое* значение для Соединенных Штатов и ... становится *еще более критической*»³.

Остановимся кратко на основных авторских предложениях по поводу вновь формировавшейся тогда впервые с конца 1960-х гг. «новой» повестки дня азиатско-тихоокеанской политики США.

Стивен Жибер (руководитель программы изучения проблем национальной безопасности Джорджтаунского университета), критикуя тех американских политических деятелей, которые, по его мнению, последовательно недооценивали значение Северо-Восточной Азии с точки зрения интересов национальной безопасности США, с явным удовлетворением отмечал, что со второй половины президентского срока Дж. Картера «восточный поворот», наконец, принял зримую форму. Признание КНР, решимость Конгресса США не отменять действие Закона об отношениях с Тайванем, отказ от вывода американских войск из Южной Кореи и особенно усилия по активизации роли Японии в противостоянии СССР — всё это принесло свои плоды [5, p. 69] и «Тихоокеанский век» (1982 г.!) начал свое победоносное шествие. С этого времени, по мнению аналитика, значение Северо-Восточной Азии для долгосрочной международной стратегии США становится критически важным [5, p. 85].

Роберт Рау (специалист по Юго-Восточной Азии, бывший консультант министра обороны и лаборатории Лос-Аламос) подробно рассматривает историю становления АСЕАН как организации неприсоединившихся стран, озабоченных противостоянием великих держав в регионе, эволюцию ее бюрократической структуры, медленную трансформацию на основе совместно осознаваемых политических, экономических и военных вызовов в относительно самостоятельного силового игрока. Особенно отмечается важность аккуратного,

³ Military Posture and H.R. 2614 and H. R. 2970 and consideration of Report on the First Concurrent Resolution on the Budget for FY 1982. — Washington: US GPO, 1981. — P. 705.

но последовательного стимулирования Соединенными Штатами ее интереса к проблемам региональной безопасности и более глубокому политико-экономическому взаимодействию [5, p. 111].

Шелдон Саймон (профессор политологии Университета штата Аризоны) подробно разбирает интересы безопасности США в Юго-Восточной Азии. Анализируя советско-китайские противоречия в этом регионе, он предлагает компромисс в виде признания за Вьетнамом и Камбоджей особой субрегиональной сферы интересов в обмен на отказ от советской военной базы на территории Вьетнама [5, p. 124].

Справедливости ради следует отметить, что в рамках идеологизированных подходов в экспертных дискуссиях того времени всерьез обсуждались и иные весьма экзотические идеи и конструкции, например такие как перспектива возникновения китайско-японского «консорциума безопасности», направленная против советской стратегии коллективной безопасности в Азии. На наш взгляд, важнее то обстоятельство, что в результате скрупулезного многовекторного анализа перспектив развития ситуации в АТР и их влияния на интересы США участники обсуждения и авторы цитируемой коллективной монографии пришли к весьма прагматичным выводам. А вслед за ними, как показала последующая практика внешней политики США в АТР, и внешнеполитический истеблишмент США. Эти выводы вкратце можно суммировать следующим образом: в «поворотные моменты» исторического развития в интересах обеспечения долгосрочной отдачи от уже предпринятых инвестиций в систему безопасности (читай: американских интересов) целесообразнее положиться на так называемые трансрегиональные стратегии для Европы и АТР, нежели на идею создания глобальной системы безопасности с участием некоммунистических и антисоветских участников. Иными словами, не настаивать на создании в Азии альянса с более четкими нормами или критериями по примеру НАТО в Европе. «Наше желание состоит в том, чтобы вне зависимости от того, какая политика будет в конечном счете избрана Соединенными Штатами, они через некоторое время смогли предложить ясную и убедительную альтернативу советскому взгляду на мир» [5, p. 13].

«Единственной определенностью АТР является то, что там нет (историй) “длинных правд”, а есть только транзитарные (переходные), которые необходимо вовремя распознавать и реагировать тем, кто хочет продвигать свои интересы в этом регионе мира, значение которого все более возрастает», — пишут составители в заключении книги [5, p. 235]. И с таким выводом почти 30-летней давности трудно не согласиться.

VLADIMIR KULIKOV

A Transregional Approach in US Policy in the Asia Pacific Region in the Early 1980s

Vladimir Kulikov, PhD (History), Director,
International Institute for Social and Economic
Studies (Vienna, Austria). E-mail: v.kulikov56@gmail.com

Summary. The following article attempts, from the viewpoint of Russian interests, to confirm the thesis of the continuity of long-term approaches of the military-political establishment of the United States to security problems in the Asia – Pacific region, formulated or confirmed in early 1980's by Ronald Reagan administration, based on the analysis of one of the most significant American collective monographs of that period. Special attention to this well-known work is due to the fact that it, in the author's opinion, for the first time in a rather concise form reflected the then completed process of understanding of the experience of American participation in the Vietnam war (or in the broader sense of “deep involvement in Asia”), as well as the new role of the so-called “Chinese factor” and traditional allies of the United States by influential representatives of the intellectual military establishment at that time. Despite the inadequacy of this approach to the analysis of deeper socio-economic processes in Northeast Asia (by the way, in the historiography of that time the region

was often called the Far East), which determine the main directions and specifics of the situation, the continuity of the scale of priorities of American policy in the Asia-Pacific region and commitment to transregional and transit strategies are still significant today. The author suggests that at the present time there is a process of reformulation and bringing in line with the slogans of the “New Americanism” of the agenda of American power policy, which will take into account the tools specified in the work of its implementation in the sphere of “vital interests” of Russia.

Keywords: Asia-Pacific region, American policy in Asia, security in the Asia-Pacific region, transregional strategies, the end of the us-Soviet dītente, the concept of the Eurasian space.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Alterman E. The Decline of Historical Thinking // *The New Yorker*. February 4, 2019. – URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/the-decline-of-historical-thinking>
2. *Great Issues of International Politics. The International System and National Policy*. 2d ed. Edited by Morton A. Kaplan. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1974. XVI, 598 p.
3. Khanna P. China Couldn’t Dominate Asia if It Wanted to // *Foreign Policy*. February 3, 2019. – URL: <https://foreignpolicy.com/2019/02/03/china-couldnt-dominate-asia-if-it-wanted-to/>
4. Macaes B. What Would Happen to the World if China Becomes the Next US // *The Print*. February 3, 2019. – URL: <https://theprint.in/pageturner/excerpt/what-would-happen-to-the-world-if-china-becomes-the-next-us/189682/>
5. *U. S. Foreign Policy and Asian-Pacific Security. A Transregional Approach*. Ed. by William T. Tow and William R. Feeney. Boulder, Colorado: Westview Press, 1982. – 264 p.